

В Диссертационный совет
05.2.001.02 (исторические науки)
при ФГБОУ ВО «Дипломатическая
академия МИД Российской
Федерации»

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Мельничук Софьи Аркадьевны

на тему «Политика КНР по обеспечению национального суверенитета в

Южно-Китайском море в 2012-2022 гг.»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических

наук по специальности 5.6.7. – История международных отношений и

внешней политики

Представленная диссертация Мельничук Софьи Аркадьевны посвящена анализу изменений в военной и внешнеполитической стратегии Китая в Южно-Китайском море в 2012-2022 гг. Исследование посвящено, таким образом, одной из самых проблем китайской внешней политики. Территориальные споры в Южно-Китайском море являются одним из главных источников военной напряженности в Азии, а с учетом вовлеченности в них ряда внерегиональных игроков, прежде всего, США – и во всем мире.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена в первую очередь сменой руководства в Китае в 2012 г. В период правления нынешнего поколения китайских руководителей во главе с Си Цзиньпином произошла глубокая трансформация китайской внешней политики, которая

приобрела более активный, наступательный характер и получила обновленную концептуальную основу («политика великой державы с китайской спецификой», «сообщество единой судьбы человечества», три глобальные инициативы Си Цзиньпина и т.п.).

На этот период пришлась и трансформация китайской политики в Южно-Китайском море, включая такие важные шаги КНР, как строительство искусственных островов в данном районе с их последующей милитаризацией, активные действия Китая по борьбе за спорные объекты в данном районе с Филиппинами, ужесточение риторики и активизация строительства Южного флота ВМС НОАК.

Техническая революция в Народно-освободительной армии Китая и обострение противоречий с США и их союзниками стали ключевыми факторами изменений в китайской военной политике. С начала XXI в. Китай совершил значительный скачок в развитии практически всех основных видов вооружений. Значительные успехи были достигнуты в разработке комплексов дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) с использованием технологии активной фазированной антенной решетки (АФАР). В арсенал НОАК начали поступать современные боевые самолеты китайского производства, такие как J-10A/B, J-11B/BS, JH-7A, H-6K, J-8IIМ, которые способны применять высокоточное оружие, крылатые ракеты и современные ракеты «воздух-воздух». Китай приступил к борьбе за установление собственного подавляющего военного превосходства в Южно-Китайском море и, по отдельным заявлениям с китайской стороны, добился решения этой задачи. Вопросам военной политики КНР в Южно-Китайском море посвящена одна из глав диссертации. Она включает в себя анализ модернизации зенитно-ракетных войск и усиление воздушной мощи Китая, что важно для завоевания господства в воздухе.

Цель диссертационного исследования, направленного на комплексный анализ политики Китая по обеспечению национального суверенитета в Южно-Китайском море в период с 2012 по 2022 гг., характеризуется высокой

степенью актуальности и значимости. Рассматриваемая тема охватывает одну из центральных проблем в области международных отношений и региональной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В работе обоснованно акцентируется внимание на пограничной, морской и оборонной политике Китая, особенно в контексте обостряющегося противостояния с государствами-участниками территориальных споров в Южно-Китайском море и Соединенными Штатами Америки в западной части Тихого океана.

Задачи исследования четко сформулированы и направлены на достижение заявленной цели. В рамках исследования проведен анализ позиции Пекина по территориальным спорам и его аргументации своей позиции, информационной политики, поддерживающей позицию КНР, а также двусторонних отношений Китая с государствами, вовлеченными в территориальные споры, с оценкой влияния этих взаимодействий на динамику конфликта в регионе. Кроме того, исследованы военные методы, используемые КНР для обеспечения фактического контроля над спорными акваториями и островами в Южно-Китайском море и проецированию военной силы в регионе. Такой подход способствует глубокому и всестороннему изучению заявленной темы, что подтверждает ее научную значимость.

Методологическая основа исследования строится на системном подходе, учитывающем ряд основополагающих факторов, формирующих политику Китая по обеспечению национального суверенитета в Южно-Китайском море. Междисциплинарный подход, исторический метод, метод контент-анализа документов позволяют выявить исторические предпосылки формирования внешней и оборонной политики КНР на море на современном этапе и способствуют глубокому анализу внешнеполитической деятельности Китая. Конструктивистский подход применяется для оценки влияния социальных и культурных факторов на позицию КНР по территориальным спорам и интерпретацию Пекином международных норм.

В исследовании использован широкий круг источников на китайском языке, что является значительным преимуществом работы. Анализ китайской

литературы по теме существенно дополняет научное знание. Использование источников и литературы на китайском языке позволяет более глубоко оценить и проанализировать позицию КНР по вопросам Южно-Китайского моря. Преимуществом работы является ее эмпирическая база, которая включает личный опыт автора работы в российском СМИ, вещающем в КНР. Этот опыт позволил лучше понять информационную политику Китая через наблюдения за действиями китайских регуляторов и анализ официальных публикаций.

В рамках исследования автором сформулированы теоретические и практические выводы относительно ключевых аспектов информационного обеспечения внешней политики КНР в Южно-Китайском море. Определены основные направления данной политики и проведена оценка их эффективности.

Работа в полной мере соответствует заявленной цели и поставленным задачам. Структура исследования организована логично и включает введение, три главы, содержащие девять параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, а также четыре приложения.

В *первой главе* «Теоретико-исторические основы политики КНР в Южно-Китайском море» рассматриваются теоретические и правовые основы понятия суверенитета, пограничной и морской политики Китая. Анализируются исторические предпосылки внешнеполитического курса КНР после 2012 г., а также законодательная база и структура управления пограничной системой в Южно-Китайском море.

В разделе о понятии суверенитета исследуются теоретические подходы к этому понятию и его связь с пограничной системой Китая, особенно в морской сфере. Исторический контекст внешнеполитического курса Китая подчеркивает влияние исторической памяти и необходимость укрепления морских рубежей. Кроме того, внимание уделено исследованию законодательной базы и административной структуры КНР в Южно-

Китайском море, включая создание новых административных единиц на спорных островах.

В первой главе автор приходит к выводам, о том, что Китай проводит стратегию укрепления морской мощи страны, которая в значительной степени обусловлена историческим опытом страны и углубляющимся противостоянием Китая с США. Последнее обстоятельство, по мнению автора, приводит к осознанию китайским руководством военной необходимости к укреплению морских рубежей.

Несмотря на то, что отмеченные автором факторы играют важную роль в процессе становления КНР как крупной морской державы, следует отметить, что фактически разработка соответствующих концепций в КНР, начатая упоминаемым в работе видным китайским военным деятелем Лю Хуацином началась еще в период конструктивного развития американо-китайских отношений и основывалась в значительной мере также на понимании китайским руководством будущей модели развития страны, ее вовлечения в международное разделение труда и морскую торговлю (в самом тексте главы эти факторы упомянуты).

Во второй главе «Невоенные методы обеспечения национального суверенитета КНР в Южно-Китайском море» рассмотрены методы, которые КНР использует для защиты своих территориальных претензий. Проанализированы позиции прибрежных государств в спорах, с особым вниманием к аргументации Китая, основанной на «исторических правах». В исследовании дана оценка информационной политики КНР, включая ее внутренние и внешние аспекты. Также рассмотрены дипломатические усилия Китая в рамках АСЕАН и двусторонние отношения.

Во второй главе автор приходит к выводам о том, что КНР проводит в целом успешную политику по обеспечению своих интересов в ЮКМ невоенными методами. По мнению автора, Китай реализует комплексную стратегию, включающую в себя формирование положительного имиджа Китая как миролюбивого соседа и ответственного регионального лидера,

продвижение китайской повестки по региональным вопросам и создание ситуации, при которой конфронтация с КНР будет иметь более серьезные последствия, для экономики или безопасности сопредельной страны, чем выгоды от конфликта.

Автор в целом правильно описывает основные аспекты китайской политики в данной сфере, хотя тезис о том, что «подобная политика в целом демонстрирует положительные результаты» представляется спорным. Несмотря на значительные усилия в дипломатической и информационной сферах, прилагаемые КНР к подкреплению своей позиции в Южно-Китайском море, реальные военные шаги Пекина (включая строительство искусственных островов, наращивание военных сил в регионе), а также нередко применяемые КНР методы экономического давления на партнеров порой ведут к росту обеспокоенности стран Юго-Восточной Азии и усилению антикитайских настроений в их обществах. Китай добивается успехов в развитии двусторонних отношений с странами региона и порой усиливает влияние на их политику. Но эти успехи порой оказываются эфемерными, как показывает пример антикитайского разворота в политике Филиппин в период президентства Фердинанда Маркоса-младшего.

В третьей главе «Военные методы обеспечения суверенитета КНР в Южно-Китайском море» исследуется военная стратегия Китая, включая строительство инфраструктуры на спорных островах и создание многоуровневой оборонительной системы. Проанализированы функции правоохранительных органов на море, реформы и роль народного ополчения, а также модернизация Военно-морского флота НОАК и стратегия A2/AD, направленная на проекцию силы и ограничение доступа в регион.

В третьей главе автор приходит к выводу о том, что «военные методы играют ключевую роль в обеспечении фактического суверенитета КНР в ЮКМ и также характеризуются комплексностью». Автор обращает внимание на роль китайских военизированных формирований (в частности, морского ополчения) в осуществлении контроля над акваторией. Отметим, что такая

роль вспомогательных военизированных формирований характерна и для других морских территориальных споров КНР, прежде всего вокруг островов Дяоюйдао (Сэнкаку). Автор корректно оценивает основные составляющие наращивания китайской военной мощи в регионе, позволяющего обеспечить контроль над значительными районами акватории ЮКМ.

В заключении диссертации сделаны следующие выводы: 1) Геополитические изменения и статус Китая в XXI веке потребовали пересмотра подходов к защите национального суверенитета, особенно в Южно-Китайском море, где важную роль играют конфликты с США и исторические факторы. 2) Укрепление правовой и административной базы КНР в регионе критично. Китай создает новые административные единицы на спорных островах и интегрирует их в свою систему управления, что поддерживает его претензии. 3) Пекин продолжает опираться на «исторические права» и собственную интерпретацию международного права, несмотря на международное несогласие. 4) Китай использует многоаспектные невоенные методы, такие как «мягкая сила», для достижения компромиссов и минимизации противоречий. Военные методы также играют ключевую роль: Китай преобразует спорные острова в военные базы и применяет гибридные структуры для контроля над акваторией, обеспечивая военный перевес и закрепляя статус-кво.

Эти выводы подчеркивают значимость исследования и его соответствие требованиям специальности, эффективно освещая стратегию Китая в Южно-Китайском море и ее влияние на международные отношения.

В дополнение к выявленным достоинствам, следует отметить некоторые частные недостатки работы диссертанта, которые, однако, не снижают уровня проведенного исследования.

1. Важным аспектом проблемы безопасности в Южно-Китайском море, который не нашел достаточного отражения в работе (впрочем, он игнорируется в большинстве работ по проблематике ЮКМ) является растущая роль данного района с точки зрения обеспечения

стратегической стабильности между КНР и США. Военно-морская база Лунпо (龙坡海军基地) является в настоящее единственной китайской базой атомных ракетных подводных лодок (ПЛАРБ) на протяжении последних десятилетий (вторая основная база китайских подводных атомных сил – Цзянгэчжуан в пров. Шаньдун для размещения ПЛАРБ не используется). Размещенные здесь 6 ПЛАРБ типов 094, 094А в настоящее время и составляют весь китайский морской компонент ядерной триады, на развитие которого обращается значительное внимание, тем более, что после принятия на вооружение баллистических ракет подводных лодок типа «Цзюйлан-3» они приобрели способность нанесения ударов по континентальным США из акватории ЮКМ. Важнейшим движущим фактором китайской политики в регионе может быть именно попытка обеспечить безопасность этого важного компонента китайских ядерных сил, на дальнейшее развитие которого делается серьезная ставка. Ядерный фактор может, с другой стороны, быть и побудительным мотивом для наращивания активности США в данном районе.

2. При рассмотрении китайской системы управления пограничной политикой и роли Государственного океанологического управления (ГОУ) КНР автор, как представляется, использует устаревшие данные. Автор рассматривает его как «единое окно», орган координации деятельности различных китайских надзорных и правоохранительных структур (с 188-189), отвечающих за политику в данном регионе. Автор отмечает, что в 2018 году произошла реформа, при котором ГОУ потеряла контроль над береговой охраной, но, как представляется, неправильно понимает суть произошедшей тогда реформы. Государственное океанологическое управление КНР в результате реформы структур Госсовета 2018 года стало структурным подразделением министерства природных

ресурсов КНР, утратив любую самостоятельную роль и потеряв всякий контроль не только над Береговой охраной, но и над прочими китайскими надзорными и правоохранительными структурами, действующими на море, включая рыбнадзор, морские подразделения министерства общественной безопасности, морские подразделения таможни, Бюро по надзору над морскими территориями и т.п. Морские силы этих ведомств были включены в состав Береговой охраны, далее, вместе с Береговой охраной они стали родом войск Народной Вооруженной полиции и в рамках происходившей примерно в то же время реформы Народной Вооруженной Полиции были полностью подчинены Центральному Военному Совету КНР, а их структура управления полностью интегрирована с командной структурой ВМС НОАК. Соответственно, ГОУ в рамках реформы структуры Госсовета в прежнем виде была ликвидирована: ее функции в сфере природоохраны отошли к министерству экологии и охраны окружающей среды, основная часть структуры была сначала стала подразделением министерства природных ресурсов КНР, ответственной за техническое регулирование, затем дополнительно подверглась дроблению и реорганизации внутри этого министерства.¹ Это не влияет существенным образом на суть работы, но важно для дальнейшего правильного понимания работы китайских госструктур в ЮКМ.

3. Имеет место определенная путаница в работе в вопросе статуса и роли морских частей Народного ополчения. Например, автор отмечает, что «народное ополчение не входит в состав вооруженных сил» (с 189) и «находится в ведении Национального комитета по оборонной мобилизации» (с 154), что, очевидно, не так, поскольку,

¹ https://www.gov.cn/xinwen/2018-03/17/content_5275116.htm

согласно ст. 22 Закона о национальной обороне КНР «Вооруженные силы КНР состоят из НОАК, войск Народной Вооруженной Полиции и Народного ополчения». Ополчение подчиняется и зависит от гражданских властей в части комплектования, снабжения и финансирования, но в оперативном отношении находится, в качестве компонента вооруженных сил, в подчинении Центрального военного совета. Национальный комитет по оборонной мобилизации (или Госкомиссия по оборонной мобилизации) – это орган, отвечающий за мобилизационную подготовку китайской экономики и общества, а также за развитие системы гражданской обороны. В нем есть управление, ответственное за развитие системы народного ополчения, но опять же, данная структура отвечает за вопросы снабжения и организации. Ополчение может привлекаться местными гражданскими властями к решению невоенных задач, например, связанных с обеспечением правопорядка, но с разрешения военного командования. Таким образом, с практической точки зрения морские части ополчения, решающие задачи в районах территориальных споров, целесообразно рассматривать как вспомогательные формирования ВМС НОАК.

Вместе с тем, данные недостатки носят частный характер и не влияют на основное содержание и выводы работы, которая исполнена на высоком уровне и посвящена актуальной теме.

С учетом вышеизложенного, полагаю, что диссертационное исследование на тему «Политика КНР по обеспечению национального суверенитета в Южно-Китайском море в 2012-2022 гг.» полностью соответствует требованиям специальности 5.6.7 – История международных отношений и внешней политики, а также положениям ВАК РФ. Работа характеризуется значительным содержанием, новизной результатов, обоснованностью выводов и предложений, а также качеством публикаций в рецензируемых

изданиях. Мельничук С. А. заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Кандидат политических наук,
директор Центра комплексных европейских и
международных исследований
Факультета мировой экономики и
мировой политики ФГАОУ ВО
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

В. Б. Кашин

СПЕЦИАЛИСТ ПО ПЕРСОНАЛУ

МАЛЫШЕВА А. С. *A. Malysheva*

06.09.2024

Подпись заверяю